

Ю. В. Маслов

*Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: maslove@tut.by*

СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ

В статье рассматривается проблема реализации интегративного подхода в преподавании курса «Семиотика культуры» в целях развития переводческой креативности. На примере результатов семинарского занятия по семиотическому анализу поэтического текста показаны развивающие возможности описываемого подхода.

Ключевые слова: креативность; семиотический анализ; художественный перевод; качество перевода; выбор переводческого решения.

Y. V. Maslov

*Belarusian State Economic University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: maslove@tut.by*

SEMIOTIC ANALYSIS OF TRANSLATIONS AS A MEANS OF DEVELOPING TRANSLATOR CREATIVENESS

The article deals with the problem of the implementation of cross-disciplinary approach to teaching the course in Semiotics of Culture as a means of developing translator creativeness. The results of one seminar based on semiotic analysis of poetic text serve as guidelines for further building the developmental potential of the course subject matter by means of the above approach.

Key words: creativeness; semiotic analysis; literary translation; translation quality; multiple variants in translation.

Подготовка специалистов-переводчиков в вузе – сложный процесс. Он организуется, главным образом, на факультетах языковых вузов. Однако потребности социума в лингвистическом обеспечении постоянно растут, что ведет к расширению географии подготовки – в нее включены сегодня и неязыковые вузы. Одним из них является Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ).

Подготовка переводчиков ведется в БГЭУ на факультете международных бизнес-коммуникаций. Разумеется, главную роль в образовательном процессе играет комплекс переводческих дисциплин. Но понятно также, что все изучаемые студентами дисциплины должны «работать» на развитие профессиональных умений будущих специалистов. В данном

материале покажем, каким образом мы делаем локальную попытку реализовать междисциплинарный подход в рамках лекционно-семинарского курса «Семиотика культуры» (7 семестр обучения).

На первый взгляд, данный курс не имеет прямого отношения к вопросам теории и практики перевода. Однако мысль о сближении теории перевода и семиотики поставлена на обсуждение уже достаточно давно.

В книге «Теория перевода (статус, проблемы, аспекты)», вышедшей еще в 1988 году, А. Д. Швейцер справедливо отмечал, что изучение текста есть научная область, где переплетаются интересы семиотики, лингвистики текста и теории перевода. Автор подчеркивал, что многие возможности развития связей между семиотикой и теорией перевода действительно существуют. Тем не менее, вывод в то время был сделан такой: «семиотизация» теории перевода не является целесообразной [1, с. 41].

Однако, в последующие десятилетия появилось множество работ, в том числе на русском языке, в которых проблематика переводоведения рассматривается именно с позиций семиотики. Это связано с изменением научной парадигмы. Главное место в ней стали занимать проблемы изучения дискурса, особенно в лингвопрагматическом аспекте. Так, одним из дискуссионных вопросов был – и остается вопрос о том, каким образом переводчик может создавать вполне определенный тип интерпретанты (в терминах одного из основателей семиотики Ч. Пирса) в сознании получателя текста перевода [2, с. 117].

В настоящее время научный поиск в данной области стал еще более интенсивным. По мнению ряда исследователей, хорошо знакомых с работами западных теоретиков, именно семиотика дискурса может являться теоретической базой для развития теории перевода. Это может происходить, пишет К. И. Леонтьева, потому что «динамическая сущность перевода является следствием естественного интердискурсивного зазора – несовпадения дискурсивных сред, актуальных для автора и переводчика (а в проекции – в рамках рецептивной фазы перевода – и реципиента)» [3, с. 79].

Указанный автор подчеркивает, что данный подход особенно важен при решении вопросов, связанных с теорией *художественного перевода*, т. к. семиотика дискурса предполагает отказ от традиционной концепции чтения как точного следования интенции автора и позволяет постулировать изначальную возможность вариативности в процессе реконструкции смысла. Это ведет к появлению значительно более широкого спектра инновационных решений в переводе [там же, с. 79].

Таким образом, в том или ином виде семиотический подход может использоваться в практике профессиональной подготовки переводчиков. Поэтому, по нашему мнению, лекционно-семинарский курс «Семиотика

культуры» может и должен служить общим целям развития переводческих умений.

Говоря о целевых умениях переводчика, следует подчеркнуть, что уровень компетентности в этой сфере прямо зависит от способности продуцировать множественные переводческие решения, оценивать их качество, осуществлять оптимальный выбор. Л. К. Латышев, авторитетный специалист в области обучения переводу, отмечает, что переводчик должен уметь избегать двух крайностей – вольности и буквализма, обладать развитым чувством того, что является «хорошим переводом», использовать при переводе знания культуры для передачи имплицитного содержания, осуществлять перебор вариантов в процессе поиска наиболее приемлемого [4, с. 272].

В последние годы появился и ряд концепций, отражающий процесс принятия оптимального переводческого решения, в том числе в художественном переводе [5; 6]. Данные теоретические построения также необходимо учитывать при проектировании системы подготовки переводчиков, особенно если речь идет о целях развития креативности.

Например, И. В. Убоженко предлагает «модель творческого поиска переводческого решения» из трех этапов: на первом формируется фон познавательных процессов, на втором происходит комбинирование различных элементов исходного знания, причем используются целый комплекс умений, а на третьем – осуществляется принятие переводческого решения [5, с. 134-135].

По мысли И. Ю. Иероновой, выбор оптимального переводческого решения представляет собой преимущественно филолого-герменевтическую задачу. Подчеркивается, что процесс необходимо начинать с осмысливания главной прагматической категории текста – авторской интенции. Это можно осуществить только на основе знаний о творчестве автора, литературно-художественном контексте эпохи, его индивидуальном стиле и др. Не менее важным является умение переводчика идентифицировать в конструкции текста основные «несущие элементы», т. е. языковые знаки, имеющие наибольшую смысловую ценность [6, с. 11-12].

Интересно отметить, что указанный автор не обходит вниманием необходимость включать в процесс принятия переводческого решения ресурсные возможности эмоционального интеллекта и эмпатию для того, чтобы достичь необходимого уровня креативности [там же, с. 2]. На наш взгляд, это очень полезная педагогическая рекомендация, которую необходимо обязательно принять во внимание при проектировании процесса профессиональной подготовки переводчиков.

Все сказанное выше позволяет утверждать, что область семиотических исследований может служить площадкой для эффективного развития

переводческой креативности. Основываясь на этих соображениях, мы внедрили в курс «Семиотика культуры» семинарское занятие в форме поисковой беседы, проводимое на базе семиотического анализа семи переводов англоязычного стихотворения Томаса Гарди «Дрозд в сумерках» (*The Darkling Thrush*) на русский язык. Это стихотворение, написанное на пороге двадцатого столетия, обладает высоким статусом в англоязычной культуре и множество раз за последние сто лет становилось объектом профессионального и любительского художественного перевода на русский язык.

I leant upon a coppice gate
When frost was spectre-gray,
And Winter's dregs made desolate
The weakening eye of day.
The tangled bine-stems scored the sky
Like strings of broken lyres,
And all mankind that haunted nigh
Had sought their household fires.

The land's sharp features seemed to be
The Century's corpse outleant,
His crypt the cloudy canopy,
The wind his death-lament.
The ancient pulse of germ and birth
Was shrunken hard and dry,
And every spirit upon earth
Seemed fervourless as I.

At once a voice arose among
The bleak twigs overhead
In a full-hearted evensong
Of joy illimited;
An aged thrush, frail, gaunt and small,
In blast-beruffled plume,
Had chosen thus to fling his soul
Upon the growing gloom.

So little cause for carolings
Of such ecstatic sound
Was written on terrestrial things
Afar and nigh around,
That I could think there trembled through
His happy good-night air
Some blessed Hope, whereof he knew
And I was unaware.

December 31, 1900

Цель занятия в рамках изучения курса состоит в углублении понимания семиотической сущности творческого продукта словесного искусства (основная лекционная тема курса – «Семиотика словесного изображения»).

Анализ выполняется студентами внеаудиторно в письменной форме. При этом совершенно не случайно, что будущим переводчикам-референтам предложено провести анализ именно *стихотворного* текста. На это есть сразу несколько причин.

Во-первых, качественный поэтический текст – это наивысшая форма структурной и смысловой *организации* естественного языка. Более того, данное стихотворение Т. Гарди является прецедентным художественным текстом; достаточно вспомнить, что именно этому произведению посвятил одно из своих литературных эссе И. Бродский.

Во-вторых, наличие большого числа переводов конкретного текста на русский язык позволяет провести тонкие наблюдения за процессом выбо-

ра переводческих решений. Предлагается и дополнительная задача – выбрать «лучший перевод».

В-третьих, выполнение подобной работы предполагает также включение эмоционального интеллекта. Студентам сообщается, что один из переводов (студенты пока не знают, какой именно) выполнен руководителем семинара. В данном случае, разумеется, мы используем возможности, возникающие благодаря творческому хобби автора – занятиям художественным переводом зарубежной поэзии. Но опыт показывает, что уровень заинтересованности студентов при введении подобного варьируемого условия существенно вырастает.

Подготовительный этап семинара включает несколько видов работы. Студенты просматривают видео на английском языке, в котором делается подробный филологический разбор стихотворения Гарди. Рекомендуется также прочесть небольшую работу Ю. Лотмана и М. Лотмана на русском языке о семиотике поэтической речи. На основании этих материалов предлагается письменно представить результаты анализа переводов. Специальных рекомендаций по форме и содержанию данной работы не дается, т. е. студенты поставлены в *ситуацию неопределенности*, которая требует применения креативных способностей.

В 2020/2021 учебном году данный семинар проведен в 4 студенческих группах (получено 77 письменных работ, в них сделано 89 выборов лучших переводов). Приведем некоторые результаты наблюдений за студенческим «творческим процессом».

В первую очередь, нас интересует подход к анализу, выбираемый студентами в условиях высокой степени неопределенности задания. Обзор работ показал, что студенты выбирали два подхода. Первый (описательный) состоит в том, что авторы сосредотачивают внимание на передаче смысла оригинального стихотворения и делают некоторые комментарии по поводу одного из переводов (лучшего, по их мнению). Второй (аналитический) состоит в анализе *всех* представленных переводов на основании критериев, выдвинутых самостоятельно.

Второй подход по определению является более обоснованным с точки зрения семиотики. Отметим, что 57% студентов в своих работах (44 текста) выбрали второй, 43% – первый подход (33 текста). Можно предположить, что выбор подхода, в целом, зависит и от общего уровня успеваемости. Например, в группе (21 человек) с более низким уровнем успеваемости 13 студентов выбрали описательный подход, 8 – аналитический. В группах с более высоким уровнем успеваемости картина зеркально противоположная: 5-6 и 13-14 работ соответственно. В четвертой группе (средний уровень успеваемости), члены которой выполняли задание первыми, получено равное количество работ одного и другого типа (9 и 9).

Интерес представляет также характер оценки качества переводов. В общем, 77 студентов произвели 89 оценок (в ряде случаев выделены два лучших перевода, что является вполне ожидаемым выбором). Оценки распределились следующим образом (см. табл.1). «Лучшими» переводами признаны переводы № 4 и № 6 (27% и 49% всех выборов соответственно).

Таблица 1.

Распределение оценок качества переводов

Номер перевода	1	2	3	4	5	6	7
Число выборов	2	9	1	24	9	44	1
%	2%	10%	1%	27%	10%	49%	1%

Знакомство с текстами студенческих работ позволяет говорить о том, что во многих случаях их авторы делают весьма тонкие наблюдения, грамотно оперируя терминологией разных научных областей – переводоведения, лингвистики, семиотики, культурологии. Приведем несколько примеров.

Диана Ш.: «После анализа основных семиотических элементов можно утверждать, что данное стихотворение вовсе не о природе, оно, скорее, о двух формах восприятия одной и той же реальности, что, несомненно, делает его философским. Донести столь глубокую идею автора до читателей посредством перевода является непростой задачей. Надо быть способным пропустить чувства творца сквозь себя, иметь богатый личный опыт, душевную зрелость».

Мария Ж.: «Акцент автора на том, что Надежда на лучшее есть, несмотря на то, что лирический герой ее не замечает. Семиотически важно здесь то, что автор подчеркивает это графически, с помощью прописной буквы: *some blessed Hope*. По словам Лотмана, графика создает мир, открытый в двух направлениях Я в сторону предельного вещиизма и предельной чистой структурности. Она стоит между вещью и значением, между языком и реальностью, между поэтом и читателем, между прошлым и будущим. Она в центре и в этом подобна поэту».

Анастасия Л.: «В переводе 7, например, не сохранена интонация прочтения, соответствующая оригиналу: стихотворение приобрело женскую рифму. Так, в первой строфе автор пишет: «и день, сползающий на лед, был к умиранью близок». Здесь нет мысли о затухании веры и надежды, которую стремился передать автор, а переводчик просто констатирует окончание дня. В случае «и тлели угли в очагах соседнего селенья» удачно подобрано соответствие затухающих углей с затухающей надеждой, однако «соседнее селенье» отводит читателя в сторону от скрытого посыла, поэтому вся строчка воспринимается в прямом смысле».

Ольга З.: «Вторая строфа очень хорошо передана в 4 переводе. Здесь конец века изображается как смерть человека, лежащего на одре. Возникает картина полного запустения – человек и пейзаж – каждый в своей обреченности. Однако, следующая строфа дает объяснение. В этом переводе соблюден принцип эквивалентности, что позволило в какой-то степени отразить сущность поэта, отразить внутреннего церковного поэта Гарди».

Анна К.: «В стихотворении оригинала есть слово *Норе*. В этом стихотворении это особая религиозная Надежда на жизнь после смерти. Надо отметить, что слово Надежда стоит писать с заглавной буквы. Слово *Зима* в начале стихотворения также написано с заглавной буквы. Так как Надежда и Зима – взаимосвязанные, ключевые слова баллады. В 1, 4, 6-ом переводах оно написано с заглавной буквы, а в 7-ом – нет. Мне кажется это упущением. Баллада заканчивается двусмысленной нотой: вдохновлен ли герой «благословенной Надеждой» песни дрозда или ему по-прежнему не хватает оптимизма в отношении будущего? Мне кажется, что данное настроение лучше всего передано в переводе 6».

Кристина Ж.: «Одна из версий трактовки образа старого дрозда – это намек на миф о фениксе, который воскрес из смерти в жизнь и радость. Хотя птица и стоит на пороге смерти, она сама решает бросить свою душу в этот сгущающийся мрак («*Had chosen thus to fling his soul*») и спеть прекрасную песню. Это показывает силу индивидуального выбора, силу чувств в противовес логике. И образ дрозда в сознании читателя рисуется как маленькое олицетворение природы».

Илья Н.: «*So little cause for carolings / Of such ecstatic sound / Was written on terrestrial things / Afar and nigh around...* Гарди подчёркивает (1) отсутствие причин для (2) радостной песни (3) как вблизи, так и вдалеке. Также (4) через «*terrestrial things*» он выражает свою отстранённость, подтверждает отсутствие выбора, словно он всего лишь записывает то, что приходит ему в голову свыше. № 4 и 5 не хватает только компонента (3), хотя в № 4 «ухо режет» использование слова «резонов». В № 6 недостаёт компонента (4): отстранённый взгляд в оригинале заменён наоборот персонифицированным взглядом рассказчика. Остальные же переводы, на мой взгляд, не создают необходимые образы».

Можно с уверенностью утверждать, что данный вид работы является своего рода скрытым тестом на креативность. Обзор работ показывает, что наиболее успевающие студенты выполнили анализ на высоком уровне научности. Не раз использованы в разных видах приемы классификации и ранжирования.

Елизавета К.: «Очень красивая метафора – *strings of broken lyres*. Лира является символом ритмического звучания космоса, неземной гармо-

нии, красоты и совершенства, эмблема творческого вдохновения, поэзии, искусства и просвещения. Порванные струны говорят о разбитости всего вышесказанного, и отсюда тоскливое настроение, чувство исчезнувшего счастья. То, что раньше приносило наслаждение уже разбито. Проанализируем разные переводы (1 – 7)».

1	Метафора передана.
2	Здесь лютня. Автор адаптировал перевод под реалии русскоязычных читателей. Однако именно лира, античный инструмент, создает особый образ.
3	Метафора передана.
4	Метафора передана.
5	Здесь струны <i>ослабелые</i> , а не <i>порванные</i> , и не упоминается сам инструмент. Теряется образ.
6	Метафора передана не дословно, но мне кажется, что слово «былые» как раз передает нужное настроение.
7	Не упоминается инструмент.

Студенты не раз использовали приемы визуализации результатов. Так, например, студентка Ольга С. предложила критерии оценки качества переводов и провела соответствующий анализ (см. таблицу 2). Заметим, что данная оценка, в целом, совпадает с общей групповой оценкой, но наивысшую оценку получает перевод № 4.

Таблица 2.

Оценка качества переводов (работа Ольги С.)

Критерии	1	2	3	4	5	6	7
Название	+	-	-	+	-	-	+
Ритм	-	-	+	+	+	+	-
Лексический выбор	-	-	+/-	+	-	+	-
Образы	-	-	-	+	-	+	-
Грамматическая структура	-	-	+	+	+	+	-
Передача авторского замысла	-	-	-	+	-	+	-

Наиболее подробный вариант визуализации представлен в работе Егора А., где представлен вполне оригинальный подход к оценке качества переводов. Автор дает обширное обоснование подхода, а затем представляет результаты анализа на трех уровнях (см. таблицу 3) по 5-балльной шкале (1 – плохо; 2 – неудовлетворительно; 3 – удовлетворительно; 4 – хорошо; 5 – отлично).

Таблица 3.

Оценка качества переводов (работа Егора А.)

Критерии для сравнения		П 1	П 2	П 3	П 4	П 5	П 6	П 7
Историко-культурный контекст	Религиозный аспект	3	2	3	2	5	5	4
	Идеи мелиоризма	4	2	4	2	4	4	4
	Универсализм	2	5	4	4	2	5	2
	Индивидуализм	5	3	3	5	5	4	4
	Дух антагонизма	4	4	3	5	3	4	4

	Критерии для сравнения	П 1	П 2	П 3	П 4	П 5	П 6	П 7
	Упадок культуры викторианской эпохи	4	2	5	5	2	5	3
	Изолированность субъекта от космоса	4	4	3	4	3	4	3
	Воскрешение надежды	4	3	3	4	2	5	5
	Концепты силы природы и человека	5	3	4	2	3	5	4
Семанти- ческий	Коннотативное соответствие оригиналу	4	2	4	2	4	4	5
	Редуцированность языка	2	4	5	4	4	5	4
	Объективность интерпретации	5	4	1	2	4	4	3
	Передача лингвокультурных тропов	4	3	5	3	4	5	3
	Передача иконических знаков-образов	5	4	4	4	4	5	5
Структур- ный	Форма в сравнении с оригиналом	2	4	4	4	4	4	4
	Сохранение авторской рифмовки	1	5	5	5	5	5	5
	Стилистическое ударение	2	4	4	4	4	4	4
	Структура строф (порядок, длина)	1	5	5	5	5	5	5
	Читаемость перевода	2	5	5	4	5	5	5
	Мелодичность перевода	1	5	5	4	5	5	5
	Итого (из 100 баллов):	64	73	79	74	77	92	81

В результате обсуждения студенческих работ, в ходе семинара сделан вывод о необходимости множественного подхода к семиотическому анализу. Опрос студентов по поводу степени удовлетворенности результатами работы показал, что в большинстве участникам процесса было интересно, и процесс анализа и последующего обсуждения дал возможность глубже понять механизмы творческого процесса в художественном переводе.

В завершение, приведем тексты двух «лучших» переводов полностью. Перевод № 4 принадлежит известному переводчику Г. Кружкову, № 6 – автору данной статьи (перевод ранее не публиковался). То, что студенты чаще выбирали этот перевод как «самый лучший», стало дополнительным инструментом усиления эмоциональной «включенности» в процесс, позволило максимально приблизить реальный творческий процесс перевода к личному опыту студентов. Это позволяет говорить о том, что подобные интегрированные занятия в лекционно-семинарском курсе «Семиотика культуры» могут внести существенный вклад в развитие способности находить творческое переводческое решение. В конечном счете, подобная практика есть путь развития транзитивной способности к творчеству – креативности, которая может проявляться в различных областях переводческой деятельности.

ДРОЗД В СУМЕРКАХ (перевод 4)

Томился за калиткой лес
От холода и тьмы,
Был отуманен взор небес
Опивками зимы.
Как порванные струны лир,
Дрожали прутья крон.
В дома забился целый мир,
Ушел в тепло и сон.

Я видел Века мертвый лик
В чертах земли нагой,
Я слышал ветра скорбный крик
И плач за упокой.
Казалось, мир устал, как я,
И пыл его потух,
И выдохся из бытия
Животворящий дух.

Но вдруг безлиственный провал
Шальную песнь исторг,
Стон ликования в ней звучал,
Немыслимый восторг:
То дряхлый дрозд, напыжив грудь,
Взъерошившись, как в бой,
Решился вызов свой швырнуть
Растущей мгле ночной.

Так мало было в этот час,
Когда земля мертва,
Резонов, чтоб впадать в экстаз,
Причин для торжества, –
Что я подумал: все же есть
В той песне о весне
Какая-то Надежды весть,
Неведомая мне.

Перевод Г. Кружкова

ЧЕРНЫЙ ДРОЗД (перевод 6)

Один средь сумеречной тьмы
Вдоль рощи я бродил;
В последнем приступе Зимы
День тяжело отходил.
Свивались ветви в зябкий знак,
Как струны лир былых,
И поспешал согреться всяк
У очагов родных.

Мир, как Столетия стылый прах,
Лежал, простёрт и нем;
Холодный ветер в облаках
Рыдал как реквием.
Казалось, ход остановил
Ток жизни; слаб и глух,
Как я, навек лишился сил,
Поник природы дух.

И вдруг вверху над головой,
Где свод ветвей темнел,
Веселый голос, глас живой,
Песнь звонкую запел.
То старый дрозд, продрогший птах,
Взъерошенный, худой,
Отважно бросился в сердцах
На битву с темнотой.

Я оглядел простор нагих,
Заснеженных равнин,
Но не увидел никаких
Для радости причин.
И понял я, что, вскрытён,
Он шлёт благую весть,
Чтоб верил я, как верит он,
В то, что Надежда – есть.

Перевод Ю. Маслова

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Швейцер, А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А. Д. Швейцер. – М., 1988. – 214 с.
2. Базылев, В. Н. Семиотическая модель перевода [Электронный ресурс] / В. Н. Базылев // Политическая лингвистика. 2008. – № 24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskaya-model-perevoda>. – Дата доступа: 26.01.2021.
3. Леонтьева, К. И. Семиотика текста vs. семиотика дискурса: к поиску адекватного эпистемологического основания теории художественного перевода [Электронный ресурс] / К. И. Леонтьева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 1. – Режим доступа:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-teksta-vs-semiotika-diskursa-k-poisku-adekvatnogo-epistemologicheskogo-osnovaniya-teorii-hudozhest-vennogo-perevoda>. – Дата доступа: 26.01.2021.
4. Латышев, Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : Академия, 2008. – 320 с.
5. Убоженко, И. В. О когнитивном моделировании интуиции и творчества в переводе: интерпретативно-семиотический подход / И. В. Убоженко // Вестн. СПбГУ. – Язык и литература. – 2016. – Сер. 9. – № 4. – С. 122–141.
6. Иеронова, И. Ю. Филолого-герменевтические задачи лингвиста-переводчика при работе с текстом художественного произведения / И. Ю. Иеронова // Вестн. РГУ им. И. Канта. – 2008. – Вып. 2. Филол. науки. – С. 8–18.